

Реконструировать учительские, личностные, творческие отношения профессоров Иркутского государственного университета Василия Прокопьевича Трушкина и Надежды Степановны Тендитник со студентом, а затем писателем Валентином Распутиным, помогают следующие источники: зачетная книжка студента В. Распутина, воспоминания В. Распутина, воспоминания В.П. Трушкина, Н.С. Тендитник, воспоминания о В. Распутине, В.П. Трушкине, Н.С. Тендитник, а также литературно-критические статьи, монографии В.П. Трушкина, Н.С. Тендитник, В.А. Семёновой, очерки В. Распутина. Источников достаточно, чтобы восполнить значимую часть биографии В. Распутина. В. Распутин в воспоминаниях о В.П. Трушкине так определял роль университетских преподавателей в литературе Иркутска того времени: «В Иркутской писательской организации 70-80-х годов едва не половина литераторов были выпускниками Иркутского университета, а это значит учениками В.П. Трушкина, Н.С. Тендитник и Н.В. Ковригиной» [14, с. 399]. На основе данных источников попробуем восстановить хронологию, развитие и характер отношений, возникших в университетских стенах и продолжавшихся в течение жизни каждого из учителей и самого ученика.

Валентин Распутин поступил в университет в 1954 г. и обучался в нем пять лет (1954–1959 гг.). Зачетная книжка¹ студента В. Распутина свидетельствует о том, что одной из первых, кто встретил первокурсника в университете, была преподаватель Н.С. Тендитник. В первом семестре (1954 г.) она читала курс «История древнерусской литературы» (оценка «зачтено» от 25.01.1955), во втором семестре — «Историю русской литературы» (оценка «хорошо» от 24.05.1955). На четвертом курсе во втором семестре (зима–весна 1958 г.) доцент В.П. Трушкин вел «Спецкурс по литературе» и был руководителем курсовой работы В. Распутина (оценки «зачтено», «хорошо», даты не указаны), тема курсовой остается неизвестной. На пятом курсе (1958–1959 гг.) В.П. Трушкин читал курс «История русской критики» (оценка «хорошо» от 07.01.1959). Но встреча с преподавателем В.П. Трушкиным состоялась значительно раньше. 25 октября 1957 г. в газете «Иркутский университет» появилось объявление, приглашающее студентов и преподавателей университета в литературное объединение [7], руководителем которого был объявлен заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы доцент В.П. Трушкин. В. Распутин вместе с А. Вампиловым бывал на заседаниях литобъединения. Трудно сказать, как часто, потому что к этому времени В. Распутин

¹Зачетная книжка В. Распутина № 541458, выдана 07.09.1954. Фотокопия документа из Архива Иркутского государственного университета.

уже работал корреспондентом в газете «Советская молодежь». Первая его заметка напечатана там 30 марта 1957 г.

Деятельность литературного объединения под руководством В.П. Трушкина имела значимый результат. Руководитель в воспоминаниях так оценивал свою работу со студентами (ноябрь 1980 г.): «Не без волнения, радости и внутреннего удовлетворения вспоминаю я теперь о нашей совместной работе на рубеже 50-60-х годов в руководимом мною университетском литературном кружке при редакции многотиражной газеты “Иркутский университет”. Моими питомцами по университету были такие интересные и одаренные современные литераторы, как поэт Анатолий Преловский, драматург Александр Вампилов, прозаики Валентин Распутин, Ким Балков, Анатолий Шастин, бурятский литературовед и критик Василий Найдаков, способный лирик Ким Ильин...» [26, с. 208]. В признании руководителя важно каждое слово: «волнение», «радость», «внутреннее удовлетворение», «нашей совместной работе», и наконец, «мои питомцы». Литературным творчеством были увлечены не только молодые авторы, но и их тридцатишестилетний руководитель. Это был живой литературный процесс, подаривший стране известные имена. В сотрудничестве учителя и «питомцев» открывается незаурядный педагогический и человеческий талант В.П. Трушкина. Учитель способен увлечь учеников и возвысить их тем, что любил сам.

В оценке деятельности литобъединения обнаруживается и скромность руководителя. «Наш университетский литературный кружок возник, я бы сказал, в какой-то степени стихийно. Юной пишущей братии хотелось постоянного творческого общения, хотелось как-то апробировать свои литературные опыты, выслушать нелицеприятное мнение товарищей» [26, с. 208]. Но ведь доценту, заведующему университетской кафедрой, надо было сначала заметить увлеченность молодых и в своей занятости откликнуться, выделить время, тепло сердца — фактически жить мечтами, идеями, творческими опытами студентов. Неожиданное в отношениях «учитель-ученик» слово «братия» открывает родство преподавателя с молодой литературной стихией. В.П. Трушкин оказался рядом со своими питомцами, помогая им, переживая за их успехи. И совсем по-отечески звучат его слова: «Вскоре я не без внутренней робости решил вывести своих кружковцев “в люди”. Всем кружком мы пришли на очередной литературный вечер в иркутский Дом писателя. Приняли нас там тепло и дружелюбно» [26, с. 208]. Объединяющее «нас» произносит на тот момент известный в Иркутске литературный критик, постоянный автор альманаха «Новая Сибирь».

Первая, и единственная, статья В.П. Трушкина о В. Распутине написана в 1968 г. [29]. Хотя есть и более ранняя работа — обзор о творчестве молодых авторов Иркутска, участниках Читинского семинара молодых писателей Сибири и Дальнего Востока (1965 г.) [28]. Но почему в обзоре-прогнозе семинара среди имен Д. Сергеева, Б. Лапина, А. Вампилова, Ю. Скопа, В. Шугаева, Г. Машкина, Ю. Самсонова и других, позднее ставших звонкими в литературном созвездии «иркутской стенки», нет В. Распутина? Ответ прост: на знаменитый Читинский семинар молодой журналист приехал от Красноярска как спецкор газеты «Красноярский комсомолец», и, следовательно, его имени не должно было быть в обзоре иркутских участников. Нужно отметить, что важной частью обзора-прогноза В.П. Трушкина о Читинском семинаре стала защита литературных кружков, возникших тогда в иркутских вузах — в университете, в медицинском и политехническом институтах, защита от обвинений в непрофессионализме участников,

а также утверждение значения кружков в подготовке новых талантов. «Конечно, кружковцы еще не писатели и не поэты в полном смысле этого слова, но наиболее одаренные из них могут ими быть. Зачем же, спрашивается, им закрывать заранее дорогу в литературу?» [28]. Так в полемике с редакцией «Советская молодежь» критик отстаивает необходимость студенческих литобъединений. Автор статьи называет имена известных писателей, бывших кружковцев, вовлекая в круг имен и своих подопечных — Анатолия Преловского, Анатолия Шастина, Александра Вампилова и других. Отношение учителя к своим «питомцам» отличается ответственностью, верой в учеников, пониманием их перспектив.

Статья В.П. Трушкина «Поэзия прозы» — не первая иркутская статья о Валентине Распутине. Первой статьей можно считать отклик Н. Антипьева на книгу В. Распутина «Человек с этого света» (1967) [2]. Оба иркутских критика, Н. Антипьев и В.П. Трушкин, выделили ряд сильных сторон молодого писателя. В.П. Трушкин точно назвал особенность стиля В. Распутина — поэтичность, к изучению которой в распутиноведении мы только подходим [12]. Начало статьи выдает очень личное отношение преподавателя к своему бывшему студенту: «Давно и пристально присматриваюсь я к творческим исканиям Валентина Распутина, чей путь в настоящую литературу мне представляется очень органичным, как-то по-особому естественным, внутренне подготовленным» [29, с. 61]. Так мог сказать только учитель, видевший истоки творчества в непосредственной от себя близости, в соприкосновении к обретающему силу таланту.

Далее в статье В.П. Трушкин дает характеристику газетным очеркам журналиста: «Мне памятны первые газетные заметки и очерки Валентина Распутина, с которыми он выступал на страницах “Советской молодежи” на рубеже пятидесятих-шестидесятих годов» [29, с. 61]. Критик отмечает художественность очерков, правду человеческих характеров, судеб, проникновенность изображения, отсутствие журналистских штампов. Выделяет первый рассказ о старухе-тофаларке, образ которой его, как читателя, взволновал до глубины души. В.П. Трушкин отмечает важность профессии начинающего автора, позволившей ему объездить всю Сибирь, и познакомиться, в том числе, с «маленьким трудолюбивым народом — тофаларами». «Непоседливая работа журналиста-газетчика забрасывала — не раз — В. Распутина в самые отдаленные и глухие уголки Сибири» [29, с. 61]. Очевидно, что университетский преподаватель внимательно следил за литературными успехами бывшего студента, отмечая этапы становления его дарования. В заключение анализа повести Валентина Распутина «Деньги для Марии» критик приходит к выводу. «Без сомнения, этому талантливому произведению молодого писателя предстоит большая жизнь, а ее автору — не менее большой и добрый творческий путь, который только-только еще начинается, и начинается по-настоящему неплохо» [29, с. 64]. Можно только догадываться, как важно было Валентину Распутину получить такую высокую оценку от значимого для него учителя. Отметку теперь уже — не в зачетке — в творческой судьбе.

Согласно воспоминаниям В.П. Трушкина, он был рецензентом рукописи повести Валентина Распутина «Последний срок» [26, с. 209]. В следующие годы связь «учитель-ученик» постепенно переходит в отношения сотрудничества. В.П. Трушкин и В.Г. Распутин в течение многих лет входили в редакционную коллегию серии «Литературные памятники Сибири», издаваемой Восточно-Сибирским книжным издательством, в редакционный совет литературно-художественного журнала «Сибирь». После раздела Союза писателей встречи стали

редкими, как отмечал Валентин Распутин: «Он числился в одной писательской организации, я — в другой» [14, с. 399]. Но до этих пор, говоря о становлении Валентина Распутина, профессор подводил и свой жизненный итог: «Вообще, оглядываясь на прошлое, хотелось бы сказать, что многие мои ожидания и прогнозы в отношении молодых одаренных литераторов полностью оправдались. Их талант с каждым годом крепчает и набирает высоту. Сознание, что и твоя доля, пусть небольшая и не всегда заметная, но все же есть в этом возмужании таланта, в так необходимой ему поддержке в самом начале пути в литературу, всегда радует» [26, с. 209-210]. Профессор, как всегда, скромнен в оценке собственного участия в литературном возмужании своих питомцев. Но, очевидно, что творчество ученика стало важной частью научной судьбы учителя, итогов его жизни.

Личные отношения учителя и ученика начались еще до выпуска студента из университета. Валентин Распутин вспоминает, что после защиты дипломной работы В.П. Трушкин пригласил к себе домой трех юношей (всего на курсе было шесть), «<...> и расходились мы от него под утро» [14, с. 397]. Позднее В. Распутин и А. Вампилов приходили домой к нему еще два или три раза. Были и встречи, когда учитель и ученик говорили всю ночь напролет (май 1971 г.). Писатель вспоминал о тех разговорах: «О чем — забылось, но навсегда осталось впечатление какой-то особой близости и понимания друг другом. Расстояние между учителем и учеником к тому времени сократилось, <...> — поговорить было о чем» [14, с. 398]. Свидетельством тесных, доверительных отношений является звонок профессора Валентину Распутину с радостной семейной вестью. «А потом Василий Прокопьевич позвонит мне и, захлебываясь от счастья, сообщит, что у него тоже родилась дочь» [14, с. 398]. Сблизила учителя и ученика и любовь к книгам. В доме Василия Прокопьевича, по воспоминаниям Л. Иоффе, «...книги заполняли все наличное пространство» [26, с. 417]. Аргументом поездки в ГДР для В.П. Трушкина, например, стало напоминание Валентина Распутина о том, что там профессор наконец-то сможет купить давно желанное немецкое издание [26, с. 220-221]. Сам В. П. Трушкин отлично знал состав личной библиотеки Валентина Распутина [26, с. 237].

Неизвестную сторону творческого влияния В.П. Трушкина на Валентина Распутина открывают работы, связанные с именем писателя Петра Поликарповича Петрова. Эта связь обнаруживается при синхронизации публикаций обоих авторов. В 1958 г. благодаря В.П. Трушкину имя П. Петрова после реабилитации появилось на страницах альманаха «Ангара» [10; 11]. Первая подготовленная публикация — роман П. Петрова «Борель» — сопровождалась послесловием критика [24]. Долгие годы профессор уделял внимание изучению творчества и судьбы репрессированного писателя. В 1965 г. вышла его монография «Сибирский партизан и писатель П.П. Петров: повесть героической жизни» [30]. Деятельность Валентина Распутина, связанная с именем П. Петрова, пошла вслед, а затем и параллельно исследованиям учителя. В 1961-1962 гг. журналист Валентин Распутин работает в должности редактора литературно-драматических передач на Иркутской студии телевидения [3, с. 48]. Весной 1962 г. он был уволен отсюда за передачу, сделанную вместе с С. Иоффе, о судьбе писателя П. Петрова. И, хотя затем был восстановлен, работать на студии не стал, летом с семьей уехал в Красноярск [13, с. 636].

Удивительный творческий узелок обнаруживается далее — в юбилейный год со дня рождения П. Петрова. В один день, 10 февраля 1967 г., в двух областных га-

зетах Иркутска появились статьи о писателе, одна — «учителя», другая — «ученика». В. Распутин к тому времени уже полгода находился в Иркутске, вернувшись из Красноярска. Первая статья — В.П. Трушкина «Боец, художник, гражданин. К 75-летию со дня рождения П. Петрова» — напечатана в газете «Восточно-Сибирская правда» [25], вторая — В. Распутина «Он знал одну награду... К 75-летию со дня рождения П. Петрова» — в газете «Советская молодежь» [15]. Трудно сказать, было ли в том согласование авторов, или так получилось само собой. Но очевидно влияние научных интересов В.П. Трушкина на творчество молодого журналиста. Очевидна и преемственность в раскрытии личности, судьбы и значения литературного наследия П. Петрова. Но справедливости ради, следует отметить еще одно обстоятельство. Вдова репрессированного писателя, Александра Антоновна Петрова, многие годы была добрым другом семьи Молчановых, приятельницей В.С. Молчановой, бывала у них дома, часто гостила на даче. Светлана Ивановна Распутина, жена В.Г. Распутина (с 1961 г.), старшая дочь писателя И.И. Молчанова-Сибирского, была знакома с А.А. Петровой и знала неизвестные другим подробности жизни писателя. Об этом свидетельствуют воспоминания Е.И. Молчановой [8], Г.А. Николаевой [9], Н.В. Дуловой [6]. Возможно, сам Валентин Распутин тоже познакомился с А.А. Петровой на семейных праздниках Молчановых. Косвенное доказательство знакомству — упоминание в статье В. Распутина о чтении писем, приходящих к А.А. Петровой со всей страны в те дни [15]. Общение с вдовой писателя — прямой, достоверный источник информации, укреплявший молодого журналиста в стремлении рассказать о личности и трагической судьбе П. Петрова.

Близость творческих принципов учителя и ученика обнаруживается и при сопоставлении взглядов на литературу. В своих воспоминаниях профессор отмечал: «В литературе для меня важна, прежде всего, сама литература и человек, стоящий за ней. Поэтому, заметив в начинающем авторе “искорку божью”, проблески истинного дарования, я делал и делаю все, что в моих возможностях и силах, чтобы помочь разгореться этой искорке в яркий костер подлинного творчества, внушить одаренному человеку веру в его силы, смелость быть самим собой в искусстве слова <...>» [26, с. 207-208]. Необходимость «быть самим собой» как творческий принцип аукнется в статье молодого Валентина Распутина при разборе произведений, поступивших в редакцию газеты «Советская молодежь». В заключение своего обзора журналист советует начинающим авторам быть самими собой. «Только писать о старом нужно новое, свое — свои чувства <...>, свои мысли <...>, показывать своих друзей и недругов <...>, мы должны быть самими собой <...>» [16]. Подобное совпадение взглядов и их формулировки можно уверенно отнести на счет влияния учителя на ученика.

Имя Н.С. Тендитник известно каждому распутиноведу. Полагаю, что нет ни одной кандидатской диссертации о творчестве В.Г. Распутина, где не упоминались бы монографии, литературно-критические статьи Н.С. Тендитник. С ее работ исследователь делает первые шаги в распутиноведении. Молодая преподавательница Н.С. Тендитник встретила студента Валентина Распутина на первом курсе. Это был первый год ее преподавания в университете после аспирантуры, после четырех лет педагогической работы в Иркутском институте иностранных языков, а до этого — трех лет работы литературным сотрудником в газете «Восточно-Сибирская правда» (1945-1947 гг.). В своих воспоминаниях Н.С. Тендитник признается (опубл. 2003 г.): «...в беседе В. Распутина с Д. Лихачёвым было признание:

“Слово о полку Игореве” прочитал в университете. Тогда, в 1954 году, вернувшись в университет, вела у первокурсников историю древнерусской литературы. Позднее передала её другому преподавателю, и жалела об этом многие годы» [20, с. 143]. В памяти Н.С. Тендитник запечатлелась интересная сцена: двое студентов, В. Распутин и А. Вампилов, увлеченно беседуют на последнем ряду амфитеатра в 64-й аудитории. «Не могу не вспомнить здесь, как однажды увидела в последнем ряду на лекции по древнерусской литературе сидящих рядом В. Распутина и А. Вампилова. Они, особенно Саша, лукаво улыбались и оживленно разговаривали. Не знаю, но почему-то не сделала им замечания. Отнесла их поведение на счет своей преподавательской неопытности» [19, с. 116]. Это был, скорее всего, 1955 г., поскольку только в этом году А. Вампилов поступил в университет. Второкурсник В. Распутин пришел на лекцию к своему другу, чтобы поговорить с ним. Память Н.С. Тендитник сохранила еще одно воспоминание, характеризующее отношения молодого преподавателя со студентами. В Доме литераторов на одной из юбилейных встреч «...В. Распутин и А. Вампилов подошли ко мне, и Саша сказал: “Мы Вас любим, Надежда Степановна”, и, уловив смущение или недоумение, добавил: “Теперь любим...”». Не мог он сказать неправды. Тем дороже была искренность» [19, с. 116]. Отношения со студентами у строгой, принципиальной, твердой в убеждениях Н.С. Тендитник складывались непросто. Но это не помешало ей впоследствии стать единомышленницей и помощницей своих учеников.

Первая статья Н.С. Тендитник о прозе В. Распутина «Наш современник в творчестве молодых. Заметки о прозе иркутских писателей» вышла следом за статьей В.П. Трушкина, в конце 1968 г., в том же альманахе «Ангара» [21]. После небольшого вступления критик начинает обзор новой литературы с прозы В. Распутина. Понятие «деревенская» проза тогда вошло в силу, и творчество молодого писателя автор связывает с проблематикой этого направления в советской литературе. С первых же строк о прозе В. Распутина Н.С. Тендитник вступает в полемику с В.П. Трушкиным. Вопрос касался сравнения повести «Деньги для Марии» с повестью В. Тендрякова. Не согласившись с В.П. Трушкиным и приведя аргументы в защиту своей позиции, Н.С. Тендитник раскрывает особенности повести В. Распутина, ее непохожесть на произведения других авторов. Она отмечает умение молодого писателя открыть «...суть героя изнутри, через его поступки, жесты, раздумья», его «...искусство диалога, сообщающее сценичность повести» [21, с. 66-67]. Критик считает: «Преимущественно через диалог достигается впечатление стремительности развертывающихся событий, ощущение их скрытого драматизма» [21, с. 67]. Следует отметить, что все эти качества прозы Валентина Распутина раскроются в полной мере позднее — тогда, когда повести писателя в 70-80-е годы успешно будут идти на большинстве российских сцен.

В течение многих лет Н.С. Тендитник участвовала во встречах Валентина Распутина с читателями, об этом свидетельствуют фотографии. Она приглашала писателя в университет на обсуждение повести «Живи и помни» в студенческий кружок по новейшей литературе и критике, руководителем которого была [17, с. 209]. Говорила о творчестве писателя на университетских лекциях, семинарах, в библиотеках, на радио и телевидении, будучи председателем областного научно-методического общества «Знание» [17, с. 209]. Так, в периодической печати остался отклик на ее лекцию «Новые тенденции в советской литературе последних лет» в одном из иркутских техникумов, проведенную в рамках мероприятий Иркутского Дома литераторов «Урок ведет писатель» (1982 г.). Лектор говори-

ла о прозе В. Распутина, о полемике вокруг «деревенской» прозы, отвечала на вопросы о новых «неожиданных» рассказах писателя [1]. С начала проведения в Иркутске и Иркутской области Дней русской духовности и культуры «Сияние России», одним из инициаторов которых был В. Распутин, Н.С. Тендитник устраивала встречи с писателями на филологическом факультете университета.

Известны монографии Н.С. Тендитник о писателе: «Валентин Распутин. Колокола тревоги: очерк жизни и творчества» (1999), «Валентин Распутин: очерк жизни и творчества» (1987), «Ответственность таланта (о творчестве В. Распутина)» (1978), книги с литературно-критическими очерками об иркутских писателях. Известны статьи, интервью с В. Распутиным: «Уроки человечности» (1978), «Болезнь человеческой болью...» (1977). В статье «Уроки человечности» автор вступает в полемику со столичным критиком Г. Митиным, отстаивая сценичность и кинематографичность прозы писателя. В защиту В. Распутина звучит прямой вопрос: «А диалог В. Распутина? Его содержательная наполненность, страстность и глубокая подлинность может ли сравниться с многими стандартными, безликими суждениями героев иных фильмов?» [23]. Н.С. Тендитник продолжает следовать тому, что ей открылось в первой повести писателя «Деньги для Марии». Очевидны ее принципиальность, ответственность за сказанное, даже если оно было сказано десять лет назад. Статьи и монографии Н.С. Тендитник отличаются глубиной и проникновением в прозу писателя, признанием такого видения критика самим Валентином Распутиным. Возможно, подобное взаимопонимание возникло в силу того, что критик в течение жизни была рядом с писателем, пользовалась его особым доверием. Учительско-ученические отношения стали творческим единомыслием, союзом.

На одном из университетских семинаров по повести В. Распутина «Прощание с Матёрой», подводя итоги обсуждения проблематики произведения, Н.С. Тендитник рассказала студентам о проекте переброса северных рек на юг, об опасности такого решения для страны, о борьбе против его осуществления немногих ученых, писателей, журналистов, и посоветовала студентам проявить гражданское сознание — написать письма в газеты, ведомства. Инициатива студентов была неожиданной. Было написано коллективное письмо на имя М.С. Горбачева, собраны многие подписи, готовилась отправка. Но письмо у студентов взяли. И начались долгие, мучительные выяснения, проработки, преследования студентов и преподавателя, появилась опасность увольнения [20, с.149-151]. Так Н.С. Тендитник невольно оказалась в эпицентре экологического движения против переброса северных рек на юг, инициаторами которого были С. Залыгин, В. Белов и В. Распутин. В поддержку преподавателя и студентов Иркутского университета пришли письма от российских ученых, вступились в защиту читатели газеты «Известия» [20, с. 151].

Ценнейшим вкладом в распутиноведение явилась работа Н.С. Тендитник как биографа писателя. Все годы рядом со своим бывшим студентом был точный и надежный хронограф. Для автора данной статьи это обнаружилось нечаянно при сравнении монографии Н.С. Тендитник 1987 г. [22] и биобиблиографического указателя 2007 г. [4]. Было ясно, что тексты с фактами биографии и творчества писателя идентичны по формулировке, последовательности, полноте. Аналогичные совпадения обнаружались и при сравнении монографии 1987 г. и биобиблиографического указателя 1986 г. [3]. Подтверждение догадки пришло быстро — в статье литературного критика В.А. Семеновой, бывшего редактора Восточно-Си-

бирского книжного издательства, близко знавшей Н.С. Тендитник: «...она вела хронологию фактов биографии и творчества Распутина по 2001 год, и с ее уходом эта нужная всем работа прервалась» [17, с. 210]. Можно сказать и больше, что с 2001 г. по 2015 г., даже при кропотливой и тщательной работе по собиранию фактов биографии писателя, восстановить хронологию трудно, что-то будет упущено. Собрать по источникам — документам, публикациям, воспоминаниям, свидетельствам — то, что выбиралось и пунктуально записывалось ученым, который был рядом с писателем, невозможно.

Студент Валентин Распутин всю последующую жизнь оказался связанным со своими университетскими преподавателями, профессорами В.П. Трушкиным и Н.С. Тендитник, как единомышленник и соратник. Отношения быстро переросли учительско-ученические и стали сотрудничеством в литературной, культурной, экологической деятельности, дружбой людей, дарящих друг другу радость духовного общения. Творческая судьба ученика стала важной частью жизни его учителей. И такая удивительная верность, связь судеб замечательных людей дает надежду на то, что когда-нибудь в будущем такие сплетения, взаимовлияния, созидания друг друга и отражения в судьбах станут объектом внимания неравнодушного талантливого писателя.

Литература

1. Александрова Л. Урок ведет писатель // Совет. молодежь. — 1982. — 15 июля. — С. 3.
2. Антипьев Н. Мера вещей // Вост.-Сиб. правда. — 1967. — 2 сент. (№ 206). — С. 3.
3. Валентин Григорьевич Распутин : биобиблиогр. указ. / сост. Э. Д. Елизарова ; ред. кол. Л.А. Казанцева, М. Д. Сергеев ; науч. ред. Н. С. Тендитник ; отв. ред. Р.И. Шолохова. — Иркутск, 1986. — 188 с.
4. Валентин Григорьевич Распутин : биобиблиогр. указ. / сост. Г. Ш. Хонгордоева, Э.Д. Елизарова ; ред. Л.А. Казанцева. — Иркутск : Издатель Сапронов Г.К., 2007. — 472 с.
5. Гурулёв А. Заменяемых людей нет // Трушкин В.П. Друзья мои... Дневники. Очерки. Статьи. Автографы и воспоминания друзей. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2001. — С. 400-402.
6. Дулова Н.В. Молчановы и Распутины в моей жизни // «...Жить в полную силу...». Воспоминания о Светлане Распутиной : воспоминания, стихи. — Иркутск : Принт-Лайн, 2019. — С. 123–139.
7. Молодым авторам! // Иркут. ун-т. — 1957. — 25 октября. — № 65–66. — С. 4.
8. Молчанова Е.И. Моя старшая сестра // «...Жить в полную силу...». Воспоминания о Светлане Распутиной : воспоминания, стихи. — Иркутск : Принт-Лайн, 2019. — С. 7-87.
9. Николаева Г.А. По волнам моей памяти // «...Жить в полную силу...». Воспоминания о Светлане Распутиной : воспоминания, стихи. — Иркутск : Принт-Лайн, 2019. — С. 110-122.
10. Петров П. Борель : роман // Ангара. — 1958. — № 3 (40). — С. 20-81.
11. Петров П. Памятная скала : повесть / послесл. В. Трушкин //Ангара. — 1959. — № 4 (45). — С. 53-100.
12. Плеханова И.И. О поэтическом сознании В. Распутина // Мир Шолохова. — 2020. — № 1 (13). — С. 48-57.
13. Распутин Валентин Григорьевич : биобиблиогр. указ. / Мин-во культуры и архивов Иркут. обл. ; Иркут. обл. гос. универ. науч. б-ка им. И.И. Молчанова-Сибирского ; [отв. ред. Л.Ю. Олейник ; ред. Г.А. Борисова]. — Иркутск : ИОГУНБ, 2017. — 712 с.
14. Распутин В.Г. Наш профессор (о В.П. Трушкине) // Трушкин В.П. Друзья мои...

- Дневники. Очерки. Статьи. Автографы и воспоминания друзей. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2001. — С. 396-399.
15. Распутин В. Он знал одну награду... К 75-летию со дня рождения П. Петрова // Совет. молодежь. — 1967. — 10 февр.
 16. Распутин В. Там, где твой наблюдательный пункт. Размышления над творчеством молодых // Совет. молодежь. — 1967. — 2 апр. — С. 3.
 17. Семёнова В. Исполненность предназначенья. К 85-летию со дня рождения Н.С. Тендитник // Сибирь. — 2007. — № 2. — С. 208–211. Псевдоним В. Андреева.
 18. Тендитник Н.С. Вдохновение. К 60-летию В.П. Трушкина // Сибирь. — 1981. — № 3. — С. 69-75.
 19. Тендитник Н.С. Иркутск Александра Вампилова // Сибирь. — 1987. — № 4. — С. 113-121.
 20. Тендитник Н.С. На другом берегу... К 90-летию со дня рождения // Сибирь. — 2012. — № 1 (345). — С. 124-167.
 21. Тендитник Н.С. Наш современник в творчестве молодых. Заметки о прозе иркутских писателей // Ангара. — 1968. — № 6. — С. 66-69.
 22. Тендитник Н.С. Валентин Григорьевич Распутин. Факты биографии и творчества // Тендитник Н.С. Валентин Распутин : очерк жизни и творчества. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. — С. 210-226.
 23. Тендитник Н. Уроки человечности // Совет. молодежь. — 1978. — 28 дек. — С. 2.
 24. Трушкин В. «Борель» П. Петрова // Ангара. — 1958. — № 3 (40). — С. 81.
 25. Трушкин В. Боец, художник, гражданин. К 75-летию со дня рождения П. Петрова // Вост.-Сиб. правда. — 1967. — № 35 (10 февр.). — С. 4.
 26. Трушкин В. П. Друзья мои... Дневники. Очерки. Статьи. Автографы и воспоминания друзей. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2001. — 446 с.
 27. Трушкин В.П. «Как подобает истинным бойцам...». 1. Петр Петров : судьба человека и художника. 2. По кругам ежовско-бериевского ада. По материалам тюремно-лагерной корреспонденции П.П. Петрова // Трушкин В.П. Друзья мои... Дневники. Очерки. Статьи. Автографы и воспоминания друзей. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2001. — С. 295-350.
 28. Трушкин В. О творчестве молодых. К семинару молодых литераторов Сибири и Дальнего Востока // Вост.-Сиб. правда. — 1965. — № 210 (5 сент.) — С. 3.
 29. Трушкин В.П. Поэзия прозы. О творчестве Валентина Распутина // Ангара. — 1968. — № 1. — С. 61-64.
 30. Трушкин В.П. Сибирский партизан и писатель П.П. Петров : повесть героической жизни. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. — 252 с.